
ТЕОРИЕ PEDAGOGIKY

УДК 37.047

АКАДЕМИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

Н. А. Заиченко
М. В. Винокуров

*Кандидат педагогических наук, профессор
магистрант
Национальный исследовательский
университет
«Высшая школа экономики»
Санкт-Петербургский кампус, Россия*

ACADEMIC CAPITAL AND CAREER ATTITUDES OF A HIGH SCHOOL STUDENT

N. A. Zaichenko
M. V. Vinokurov

*Candidate of Pedagogical Sciences
professor
undergraduate student
National Research University «High School
of Economics», Saint-Petersburg Campus
Russia*

Abstract. The article represents selective results of a survey, showing the influence of career attitudes of the high school students on the quality of their academic capital. The definition of an 'academic capital of the school graduate as a component of a human capital' is being offered. As a tool to determine the career orientations the questionnaire «Career Orientation Inventory» by E. H. Schein was soundly selected, and also the variation of its modification was proposed for use in the studied cohort of seniors. The author is trying to test three hypotheses about the career attitudes of a high school student within the framework of cumulating one's own academic capital. The ground for rejecting the hypothesis about impact of high school student career attitudes on one's own academic capital is given.

Keywords: academic capital; human capital; professional orientation; career attitudes; vertical career; horizontal career; awareness of notions; a high school student.

Школьное образование ориентировано рядом действующих программных документов [1; 2; 3] на достижение нового качества человеческого капитала, и, в качестве одной из обеспечительных мер, гос-

ударством рассматривается совершенствование профессиональной ориентации обучающихся [2]. Рассмотрение темы профориентации школьников в контексте карьерных ориентаций представляется логич-

ным. Если рассматривать профессиональную ориентацию как осознанное отношение старшеклассников к будущей профессиональной карьере и/или стилю жизни, то его «вложения» в свое будущее (по аналогии с инвестициями) будут определяться качеством знаний, а время, затраченное, на достижение определенного качества знаний, выраженное в оценках, это та жертва, на которую идет старшеклассник сегодня, в надежде на получение «чего-то большего завтра» [9, с. 6]. В таком случае можно было бы рассматривать проблему карьерных ориентаций старшеклассников в контексте теории человеческого капитала, тем более, что данная категория обильно представлена в теории. Многообразие подходов к расшифровке понятия «человеческий капитал» обусловлено как историческим контекстом, так и принадлежностью отечественных и зарубежных исследователей к различным школам и областям знаний – экономики, социологии, менеджмента, политологии, психологии, педагогики и пр. [9; 10; 15; 16; 19; 20]. Современный тренд на постоянное расширение трактовки понятия «человеческий капитал» приводит к терминологической неясности. Мы ограничимся представлением о человеческом капитале, данном автором данной концепции Теодором Шульцем (Theodore Schultz): «Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [20].

В рамках данного исследования человеческий капитал старшеклассника рассматривается нами в фокусе исключительно его «знаниевой» составляющей, под которой понимается, в первую очередь, наличествующий уровень предметных, метапредметных и основных (ключевых) компетенций школьника, неотделимых от личности самого носителя знаний. Применение понятия «человеческий капитал» в его полноценной структуре не является корректными и не будет отражать капитализацию знаний выпускников школ в контексте их карьерной ориентации. В целях нашего исследования мы предлагаем введение в научный оборот более «узкого» понятия капитала, в частности, такой его формы как академический капитал. Используя социологический подход и трактовку культурного капитала П. Бурдье, который рассматривает человеческий капитал как составляющую культурного капитала, мы воспользуемся концепцией французского социолога о трех состояниях капитала: инкорпорированном, объективированном и институализированном. Под инкорпорированным состоянием понимается совокупность устойчиво демонстрируемых способностей, которыми наделен обладатель человеческого капитала, что вернее по П. Бурдье, было бы расшифровать как инкорпорированный культурный капитал [5, с. 15]. Объективированное состояние капитала означает принятие капиталом овеществленных форм, которые доступны непосредственному наблюдению и

передаче в их физической, предметной форме. Институализированное состояние предполагает объективированные формы признания человеческого капитала в качестве ресурса. Институализированное состояние человеческого капитала может быть формализовано в виде сертификатов, аттестатов, свидетельств и могут выступать в неформализованном виде [15, с. 6].

Академический капитал является составной частью человеческого и культурного капитала и определяется нами с позиций социологии (в соответствие с классификацией П. Бурдье) как институализированная форма культурного капитала.

Академический капитал на уровне общего образования выражается в результатах предметных и метапредметных достижений обучающихся и институализирован через формальные институты, в частности – через единый государственный экзамен (далее ЕГЭ), как «знаниевой» компоненте его человеческого капитала (в будущем возможно через портфолио), аттестаты, таблицы и пр. Присутствует искушение расшифровки академического капитала, как инкорпорированного культурного капитала, отражающего не только предметные и метапредметные, но и личностные достижения обучающихся. Но мы «подавляем» это искушение, так как измерить личностные результаты, одной из характеристик которых выступает самоопределение [4] обучающегося, в нашем контексте и карьерное самоопределение, мы можем лишь опосредованно.

Одним из индикаторов качества академического капитала старшеклассников может являться результат независимой экспертной оценки достигнутого уровня предметных и метапредметных результатов, представленный средним тестовым баллом ЕГЭ. В этом случае можно говорить об использовании результатов ЕГЭ как индикатора к оценке академического капитала школьников.

Можно предполагать, что качество академического капитала старшеклассника зависит от сформированности его карьерных ориентаций. Чем точнее представления (карьерное самоопределение) старшеклассника о своих профессиональных перспективах, тем выше результаты ЕГЭ, отражающие величину его академического капитала, который, в свою очередь, является своеобразным «пропуском» в карьеру.

Карьерные ориентации начинают формироваться еще в процессе получения общего образования. Это происходит, начиная со старшего школьного возраста, когда учащиеся, которые находятся на завершающей ступени обучения, начинают совершать выбор в направлении профессионального самоопределения. Начальный этап становления карьеры не подразумевает «окончательного» выбора профессии, но предполагает наличие способности к некоторой рефлексии, в части представления о собственных предпочтениях в будущей трудовой деятельности, своеобразной профессиональной идентичности. Принципиально важным, с позиций актуализации карьерных ориентаций стар-

шекласника, становится тот факт, что этот выбор должен осуществляться не ситуативно, а максимально осознанно.

К наиболее известным на постсоветском пространстве методикам, которые содержательно касаются профессионального самоопределения и профессионального выбора относятся опросники профессиональных интересов и склонностей (А. Е. Голомштока, Л. А. Йовайши, Е. А. Климова, Э. Стронга и др.).

Одним из самых известных психодиагностических инструментов для определения представлений субъекта о приоритетном направлении продвижения в профессиональной деятельности является опросник «Карьерные ориентации» («Career Orientation Inventory») Э. Г. Шейна (Е. Н. Shein) [21]. Адаптация оригинального опросника «Career Orientation Inventory» Л. Г. Почебут и В. А. Чикер [14] под названием «Якоря карьеры» получила достаточно широкое распространение. А. А. Жданович, опираясь на работу В. А. Чикер, провела реадaptацию опросника «Career Orientation Inventory» Э. Г. Шейна и его стандартизацию на студенческой выборке. Рeadaptированная версия опросника «Карьерные ориентации» состоит из 40 утверждений и 5-позиционной шкалы типа Лайкерта («Likert scale»), где полюса шкалы интерпретируются в двух возможных смыслах: «согласен – не согласен» или «исключительно важно – совершенно не важно» (в зависимости от формулировки утверждения). При этом промежу-

точные пункты шкалы словесной интерпретации не имеют.

Методика А. А. Жданович позволяет определить выраженность 9 карьерных ориентаций: (1) предпринимательская креативность; (2) вызов; (3) организаторская компетентность; (4) профессиональная компетентность; (5) служение; (6) стабильность места жительства; (7) автономия; (8) интеграция стилей жизни; (9) стабильность места работы и соотнести их с тремя интегральными показателями: «ориентация на вертикальную карьеру»; «ориентация на горизонтальную карьеру» и «ориентация на условия» [7; 8].

В рамках настоящего исследования была проведена дополнительная модификация опросника «Карьерные ориентации» А. А. Жданович в целях применения его на выборке старшеклассников, не имеющих опыта профессиональной деятельности (оригинальный опросник использован для респондентов, осуществляющих в какой-либо мере профессиональную деятельность) и в результате переформулировано или уточнено 29 из 40 вопросов, при этом порядок их следования в опроснике был оставлен неизменным.

В процессе исследования проверено несколько гипотез.

Предварительная гипотеза состояла в следующем: если выбор профиля (класса или школы) для продолжения обучения, старший школьник осуществляет осознанно и с большой долей самостоятельности, то можно констатировать формирование у него карьерных ориен-

таций, так как ориентация на определенный тип карьеры актуализируются в ситуации выбора. При этом, наличие статуса самостоятельного выбора и осознанности можно проверить, используя адекватные методики (подходы) профессионального самоопределения.

В рамках исследования было охвачено анкетированием на предмет выраженности карьерных ориентаций личности 576 обучающихся 10–11 классов из 17 школ (2 гимназии, 3 лицея, 2 школы с углубленным изучением предметов, 10 общеобразовательных школ) Санкт-Петербурга (10 школ) и Ленинградской области (7 школ).

Анонимный анкетный опрос старшеклассников проводился в мае 2015 года с помощью on-line-сервиса Google Forms, а также в бумажном варианте. Последующая статистическая обработка данных и построение диаграмм проводилось с помощью приложения Microsoft Excel, входящего в базовую комплектацию пакета прикладных программ Microsoft Office.

Устойчивость во времени конструктора «карьерные ориентации», на которую указывают специалисты-психологи [14; 18], позволит, при необходимости, увеличить мощность выборки за счет охваченных анкетированием в текущем году обучающихся 10-х классов.

Ориентируясь на ряд исследований [12; 13] в качестве основной количественной характеристики, при анализе результатов определения карьерных ориентаций выпускников школ, было использовано среднее

(арифметическое) значение по каждой карьерной ориентации в градациях интервальной шкалы, максимальное и минимальное значение для которой зависит от количества вопросов анкеты, направленных на ее определение (например, для карьерной ориентации «предпринимательская креативность», эта шкала имеет границы от 5 до 25, т. к. в анкете ровно 5 вопросов с порядковой шкалой от 1 до 5 направлено на определение ее выраженности).

При подсчете среднего балла ЕГЭ 2015 года также использовался этот параметрический метод статистики – вычисление среднего арифметического значения. При этом, учитывалось количество учеников школы, проходивших государственную итоговую аттестацию по каждому из предметов, а также показанный ими результат, выраженный в баллах интервальной шкалы от 0 до 100, т. е. фактически определялся средневзвешенный тестовый балл ЕГЭ по школам в расчете на один предмет.

Решение о применении коэффициента ранговой корреляции К. Спирмена (С. Е. Spearman), относимого к непараметрическим показателям связи между переменными, обусловлено, с одной стороны, наличием возможности ранжирования средних значений карьерных ориентаций и средних баллов ЕГЭ-2015 по школам, а с другой, отсутствием необходимости исследования характера распределения этих значений в исследуемой совокупности школ.

Вычисление коэффициента ранговой корреляции К. Спирмена производилось по формуле:

$$\rho_{xy} = 1 - \frac{6 \cdot \sum_{i=1}^n d_i^2}{n \cdot (n^2 - 1)}$$

где $d_i = R_{x_i} - R_{y_i}$ – разность рангов (порядковых номеров R_{x_i} R_{y_i}) i -х сопоставляемых средних значений выраженности какой-либо карьерной ориентации (признак x) и баллов ЕГЭ (признак y) по школам, а n – количество сопоставляемых школ. Ранги R_{x_i} R_{y_i} присваивались конкретным значениям по их возрастанию, а в случае совпадения значений по какому-либо признаку (x или y) им присваивался одинаковый ранг, равный среднему арифметическому значению предшествующего и следующего за ними рангов (порядковых номеров). Возможные поправки в формулу вычисления коэффициента корреляции К. Спирмена для случая наличия групп одинаковых значений по какому-

либо из сопоставляемых признаков не вносились.

Исследованием карьерных ориентаций в разных школах было охвачено разное количество выпускников (от 60 % до 100 % по отдельным учреждениям). При этом, средневзвешенные тестовые баллы ЕГЭ-2015 года в расчете на один предмет представлены на основе официальных данных «Регионального центра оценки качества образования и информационных технологий» Санкт-Петербурга и «Информационного центра оценки качества образования» Ленинградской области [17] о результатах выпускников школ, охваченных исследованием. В связи с этим, в рамках данного исследования, было принято решение вычислить коэффициенты корреляции для разной мощности выборки выпускников, принявших участие в анкетировании. Полученные корреляционные коэффициенты приведены в матрице корреляционных связей (табл. 2).

Таблица 2.

Матрица коэффициентов корреляции выраженности карьерных ориентаций выпускников (11 класс) и их результатов ЕГЭ (г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, 2015 год)

Карьерные ориентации	Охват выпускников 2015 года исследованием карьерных ориентаций				
	60%	65%	75%	80%	85%
Предпринимательская креативность	-0,01	-0,21	-0,41	-0,38	-0,20
Вызов	0,06	-0,13	0,04	0,07	0,70
Организаторская компетентность	-0,02	0,05	0,20	0,23	0,60
ОРИЕНТАЦИЯ НА ВЕРТИКАЛЬНУЮ КАРЬЕРУ	0,10	-0,01	0,13	0,15	0,70
Профессиональная компетентность	-0,59	-0,72	-0,67	-0,77	-0,90
Служение	-0,27	-0,14	-0,25	-0,22	0,10
Стабильность места жительства	-0,06	-0,18	-0,09	-0,07	-0,30
ОРИЕНТАЦИЯ НА ГОРИЗОНТАЛЬНУЮ КАРЬЕРУ	-0,49	-0,50	-0,49	-0,53	-0,70
Автономия	0,14	-0,08	0,04	0,02	0,00
Интеграция стилей жизни	-0,34	-0,02	-0,12	-0,03	0,50
Стабильность места работы	-0,65	-0,64	-0,64	-0,82	-0,90
ОРИЕНТАЦИЯ НА УСЛОВИЯ ПРОФ.ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	-0,46	-0,46	-0,38	-0,43	-0,20
Количество охваченных исследованием школ	12	11	10	9	5
Количество охваченных исследованием выпускников 2015 г.	254	220	200	174	101

Для оценки корреляционной связи по значению коэффициента корреляции К. Спирмена в рамках исследования использовалась схема, предложенная Э. В. Ивантером и А. В. Коросовым (табл. 3) [6].

Таблица 3.

Оценка корреляционной связи по коэффициенту корреляции

Сила связи	Направление связи	
	прямая (+)	обратная (-)
Сильная	$ \rho_{xy} \geq 0,70$	
Средняя	$0,50 \leq \rho_{xy} \leq 0,69$	
Умеренная	$0,30 \leq \rho_{xy} \leq 0,49$	
Слабая	$0,20 \leq \rho_{xy} \leq 0,29$	
Очень слабая	$ \rho_{xy} \leq 0,19$	

«Устойчивость» коэффициентов корреляции, при изменении мощности выборки, может косвенно свидетельствовать о том, что выпускников, которые по каким-либо причинам не были охвачены анкетированием в различных школах, не объединяет общий признак, способный существенно исказить результаты исследования карьерных ориентаций.

Коэффициенты корреляции, указывающие на сильную силу связи между выраженностью карьерных ориентаций и результатами ЕГЭ в при 85 % охвате, являются следствием имеющего место ограничения на использование коэффициента ранговой корреляции К. Спирмена минимум для шести пар сопоставляемых значений признаков. Таким образом, содержательной интерпретации в рамках данного исследования, в первую очередь, подлежат данные (коэффициенты корреляции) столбца в таблице 2 с 80 % охватом выпускников (для 9 школ г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, с общим числом выпускников 2015 года – 199 человек, в каждой из которых не менее 80 % выпускников было охвачено анкетированием на предмет выраженности карьерных ориентаций).

На данном этапе исследования мы проверяли три гипотезы на предмет карьерных ориентаций старшеклассника в контексте накопления его академического капитала.

Гипотеза 1. Осознанная ориентация старшеклассника на вертикальную карьеру, включающую такие параметры, как креативность,

организаторскую компетентность положительно связана с уровнем «знаниевой» составляющей его академического капитала (результатами ЕГЭ). Накопленного за период учебы академического капитала старшеклассника достаточно, для того, чтобы ориентироваться в формировании своей вертикальной карьеры.

Данная гипотеза не подтвердилась. Очень слабая сила корреляционной связи ($\rho_{xy}=0,15$) между значением интегрального показателя ориентации на вертикальную карьеру и результатами ЕГЭ, не подтверждает выдвинутой гипотезы о том, что осознанные представления старшеклассника о карьерном росте могут являться одним из наиболее действенных стимулов к накоплению академического капитала на завершающем этапе обучения в школе. Параметр «креативности» в данном интегральном показателе дает умеренную по силе, но отрицательную связь ($\rho_{xy} = -0,38$). Можно предположить две причины «неработающей гипотезы»:

1) понимание старшеклассником того, что в реалиях сегодняшнего дня качество академического капитала, оцененное с позиций формальной успешности (результаты ЕГЭ), далеко не всегда обуславливает в реальной жизни карьерный рост, более того, люди с академическим капиталом высокого качества могут занимать относительно низкое статусное положение в обществе;

2) умеренная по силе отрицательная связь ($\rho_{xy} = -0,38$) по пара-

метру «креативность» характеризует нетворческий характер контрольных измерительных материалов.

Гипотеза 2. Осознанная ориентация старшеклассника на горизонтальную карьеру, включающую такой параметр, как профессиональная компетентность, связана с уровнем «знаниевой» составляющей (результатами ЕГЭ). Чем более осознанна старшеклассником будущая сфера деятельности (профиль), тем более сильная связь между результатами ЕГЭ и ориентацией на горизонтальную карьеру.

Гипотеза не подтвердилась. Средняя по силе, но обратная по направлению, корреляционная связь ($\rho_{xy} = -0,53$) между интегральным показателем ориентации на горизонтальную карьеру и результатами ЕГЭ, свидетельствует о том, что академический капитал более быстрыми темпами на старшей ступени обучения в школе накапливают вовсе не те, кто осознанно представляет возможность и целесообразность своего карьерного продвижения в горизонтальной плоскости. Коэффициент корреляции $\rho_{xy} = -0,77$ для карьерной ориентации «профессиональная компетентность», по-видимому, свидетельствует о том, что среди старшеклассников, большинство тех, кто вообще не планируют в дальнейшем углубленно осваивать профессиональные навыки и в целом развивать горизонтальную карьеру в намеченной (например, через выбор профиля обучения на старшей ступени) для себя профессиональной области, а также тех, кто еще окончательно не

определился с направлением будущей профессиональной деятельности и накапливает знания «про запас», в надежде «капитализировать» большую их часть после независимой экспертной оценки в форме ЕГЭ. Необходимо учитывать и тот факт, что ЕГЭ позволяет весьма условно оценить лишь общие знания старшеклассника. Однако, имея карьерную ориентацию на профессиональную компетентность, он мог накапливать академический капитал за счет «специальных» знаний вне формальной системы общего образования (например, в системе дополнительного образования или в рамках самообразования). В этой логике сильная обратная корреляционная связь результатов ЕГЭ и выраженности карьерной ориентации на профессиональную компетентность также объяснима.

В целом, все приведенные выше рассуждения опровергают выдвинутую ранее гипотезу о том, что формирование внутренних критериев успешности профессионального продвижения, определяющих возможность дальнейшего развития личностных характеристик и способностей школьника, влияет на процесс накопления им академического капитала, в частности, и человеческого капитала в общем. Несмотря на то, что профессиональная ориентированность является одной из базовых компонент человеческого капитала, выраженность ориентации на нее у школьников вовсе не гарантирует ускоренных темпов накопления академического капитала определенного качества, даже в

условиях реализации концепции профильного обучения на старшей ступени. Можно предполагать, что карьерная ориентация заметно прямо не коррелирует с результатами ЕГЭ по причине искажения самой идеи профильного обучения и массовой его «имитации».

Гипотеза 3. Ориентации старшеклассника, связанные, прежде всего, с условиями профессиональной деятельности (включающие параметры стабильности, интеграции стилей жизни и автономии) не будут давать связи с карьерными устремлениями в смысле профессионального роста и продвижения. Более того, это никак не скажется на накоплении академического капитала.

Данная гипотеза подтвердилась. Умеренная обратная корреляционная связь ($\rho_{xy} = -0,43$) результатов ЕГЭ и выраженности ориентации на условия профессиональной деятельности, подтверждает гипотезу о том, что если старшеклассник представляет свою будущую работу как стабильную, с гибкими условиями, которые позволят ему учитывать личные и семейные интересы при общем нейтральном отношении к своему профессиональному продвижению, то это свидетельствует о его неготовности к более быстрому накоплению качественного академического капитала на старшей ступени обучения. При этом, силу и характер этой связи в большей степени определяет корреляция результатов ЕГЭ и выраженности карьерной ориентации «стабильность места работы» ($\rho_{xy} = -0,82$). Академический капитал принципиально

иного качества быстрее готовы накапливать те старшеклассники, кто ориентирован в будущем на трудовую мобильность.

Актуальность проблемы самоопределения старшеклассников относительно их дальнейшей профессиональной карьеры находит, с позиции образовательной политики, свое практическое решение в системе общего образования через реализацию идеи профильности старшей ступени. В нашем исследовательском концепте знания составляют «ядро» академического капитала школьника, а осознанность и самостоятельность выбора профиля обучения актуализируют его карьерные ориентации. Это определило цель исследования – выявление степени зависимости между качеством академического капитала старшеклассников и их карьерными ориентациями. Для достижения этой цели потребовалось не только проанализировать исследовательские подходы, отражающие современный тренд на расширение определения категории «человеческий капитал», но и соотнести трактовки этого понятия с известными описаниями карьерных ориентаций личности. Прделанная в этом направлении работа позволила обосновать сужение понятия «человеческий капитал» до академического капитала и специфицировать данное понятие на старшеклассника до уровня его предметных и метапредметных результатов обучения и перейти к рассмотрению результатов ЕГЭ в качестве индикаторной оценки «знаниевой» компоненты человеческого ка-

питала старшеклассника, а также выдвинуть следующие гипотезы:

1. Карьерные ориентации личности старшеклассника могут являться фактором формирования его академического капитала, если они направлены на вертикальную карьеру (продвижение по должностной лестнице и социальной иерархии) или горизонтальную карьеру (формирование внутренних критериев успешности профессионального продвижения).

2. Карьерные ориентации личности старшеклассника, направленные на условия профессиональной деятельности (стабильность места работы, интеграцию стилей жизни, автономию) не могут выступать в качестве стимула к накоплению качественного академического капитала, как составляющей человеческого капитала.

Основным результатом исследования можно считать следующий вывод: академический капитал старших школьников, как составляющая человеческого капитала, выраженный в результатах ЕГЭ, не зависит от сформированности у него определенных карьерных ориентаций.

Этот вывод может быть конкретизирован и подкреплён через следующие тезисы:

- представления старшеклассников о карьерном росте (вертикальной карьере) не являются действенным стимулом к накоплению академического капитала в частности и человеческого капитала в совокупности на завершающем этапе обучения в школе;

- карьерная ориентация старшеклассников на профессиональную компетентность (в большей степени определяющая горизонтальный вектор развития карьеры) заметно прямо не коррелирует с их результатами ЕГЭ;

- профильная старшая школа не влияет на осознанный выбор горизонтальной карьеры: среди старшеклассников, обучающихся по какому-либо профилю, большинство тех, кто вообще не планируют в дальнейшем углубленно осваивать профессиональные навыки и вообще развивать горизонтальную карьеру в намеченной для себя профессиональной области;

- старшеклассники, ориентированные на условия профессиональной деятельности (стабильность работы, возможность реализовывать личные и семейные интересы, независимость) в целом нейтральны к своему профессиональному продвижению, что свидетельствует об отсутствии у них мотивации к накоплению качественного академического капитала на старшей ступени обучения.

Таким образом, с точки зрения образовательной политики, можно сделать предварительный вывод о том, что планируемое государством дальнейшее массовое расширение профильного обучения, не приведет к достижению одной из главных стратегических целей «профилизации» – сформированности уровня академического капитала, достаточного для ускоренного формирования человеческого капитала выпускника школы.

Библиографический список

1. О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы: распоряжение Правительства РФ 29 декабря 2014 года № 2765-р//Собрание законодательства РФ. – № 2. – 2015.
2. О плане мероприятий («дорожной карте») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2014 года № 722-р//Собрание законодательства Российской Федерации. – № 19. – 2014.
3. "Стратегия-2030". Развитие "новой" России. Режим доступа: <http://politobzor.net/show-65290-strategiya-2030-razvitie-novoy-rossii.html> Дата обращения 27 июля 2016
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413).
5. Бурдые, Пьер. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с. – (Серия «Gallicinium»).
6. Ивантер Э. В, Коросов А.В. Основы биометрии: Введение в статистический анализ биологических явлений и процессов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1992. – 168 с.
7. Жданович А. А. Карьерные ориентации в структуре профессиональной Я-концепции студентов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Москва, 2008. – 22 с. URL: http://www.hse.ru/data/681/929/1235/avt_Zdanovich.pdf (дата обращения: 14.02.2015).
8. Жданович А. А. Реадаптация опросника «Карьерные ориентации» Э. Г. Шейна и его стандартизация на студенческой выборке // Психологический журнал. – 2007. – № 4. – С. 4–19.
9. Капелюшников Р. И.. Записка об отечественном человеческом капитале. Препринт WP3/2008/01 Серия WP3 Проблемы рынка труда 1. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 56 с.
10. Ключков В. В. Человеческий капитал и его развитие // Экономическая теория. Трансформирующаяся экономика / под ред. И. П. Николаевой. – М. : ЮНИТИ, 2004. – С. 406.
11. Ключков В. В. Экономика образования: иллюзии и факты. – М. : Мысль, 1985. – С. 50.
12. Могилёвкин Е. А., Новгородов А. С. Исследование ведущих мотивов карьерного самоопределения у студентов вуза // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского гос. университета экономики и сервиса. Научный журнал. – 2011. – № 1 (10). – С. 59–78.
13. Новикова И. А., Полянская Е. Н. Психологические характеристики студентов с разными типами карьерных предпочтений // Международная интернет-конференция «Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности». Социально-психологические проблемы социализации личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/konfep/Home/2-sekcia/novikova> (дата обращения 09.11.2015).
14. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология. – СПб. : Питер, 2000. – 298 с.
15. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация. // Экономическая социология. Электронный журнал. Том 3. – № 4. Сентябрь 2002. Режим доступа <http://www.ecsoc.msses.ru/>
16. Рощина Я. М. Психологические составляющие человеческого капитала как фактор экономического поведения. Препринт WP15/2008/03. – М. : ГУ ВШЭ, 2008. – 56 с.

17. Статистика единого государственного экзамена в Ленинградской области в 2015 году : статистический сборник / под ред. С. В. Тарасова. – СПб. : КО-ПОЛО, 2015. – 150 с.
18. Терехова Т. А. Проявление карьерных ориентаций у студентов-психологов // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2011. – № 1. – С. 120–126.
19. Becker G. S. Human Capital. Chicago: University of Chicago Press, 1964.
20. Schultz T. W. The Economic Value of Education. – N.Y.: Columbia University Press, 1963.
21. Schein E. H. Career Anchors: Discovering Your Real Values. – San Diego, CA: Pfeiffer & Company, 1990.
- Aletejja, 2007. – 288 s. – (Serija «Gallicinium»).
6. Ivanter Je. V, Korosov A.V. Osnovy biometrii: Vvedenie v statisticheskiy analiz biologicheskikh javlenij i processov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 1992. – 168 s.
7. Zhdanovich A. A. Kar'ernye orientacii v strukture professional'noj Ja-koncepcii studentov: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk. – Moskva, 2008. – 22 s. URL: http://www.hse.ru/data/681/929/1235/avt_Zdanovich.pdf (data obrashhenija: 14.02.2015).
8. Zhdanovich A. A. Readaptacija oprosnika «Kar'ernye orientacii» Je. G. Shejna i ego standartizacija na studencheskoj vyborke // Psihologicheskij zhurnal. – 2007. – № 4. – S. 4–19.

Bibliograficheskij spisok

1. O koncepcii Federal'noj celevoj programmy razvitija obrazovanija na 2016–2020 gody: rasporyazhenie Pravitel'stva RF 29 dekabrja 2014 goda № 2765-r//Sobranie zakonodatel'stva RF. – № 2. – 2015.
2. O plane meroprijatij («dorozhnoj kar-te») «Izmenenija v otrasljah social'noj sfery, napravlennye na povyshenie jeffektivnosti obrazovanija i nauki»: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 aprelja 2014 goda № 722-r//Sobranie zakono-datel'stva Rossijskoj Federacii. – № 19. – 2014.
3. "Strategija-2030". Razvitie "novoj" Rossii. Rezhim dostupa: <http://politobzor.net/show-65290-strategiya-2030-razvitie-novoy-rossii.html> Data obrashhenija 27 ijulja 2016
4. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego (polnogo) obshhego obrazovanija (utverzhden prikazom Minobrnauki Rossii ot 17 maja 2012 g. № 413).
5. Burd'e, P'er. Sociologija social'nogo prostranstva / per. s franc.; otv. red. perevoda N. A. Shmatko. – M. : Institut jeksperimental'noj socio-logii; SPb. : Aletejja, 2007. – 288 s. – (Serija «Gallicinium»).
6. Ivanter Je. V, Korosov A.V. Osnovy biometrii: Vvedenie v statisticheskiy analiz biologicheskikh javlenij i processov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 1992. – 168 s.
7. Zhdanovich A. A. Kar'ernye orientacii v strukture professional'noj Ja-koncepcii studentov: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk. – Moskva, 2008. – 22 s. URL: http://www.hse.ru/data/681/929/1235/avt_Zdanovich.pdf (data obrashhenija: 14.02.2015).
8. Zhdanovich A. A. Readaptacija oprosnika «Kar'ernye orientacii» Je. G. Shejna i ego standartizacija na studencheskoj vyborke // Psihologicheskij zhurnal. – 2007. – № 4. – S. 4–19.
9. Kapeljushnikov R. I.. Zapiska ob otechestvennom chelovecheskom kapitale. Preprint WP3/2008/01 Serija WP3 Problemy rynka truda 1. – M. : Izd. dom GU VShJe, 2008. – 56 s.
10. Klochkov V. V. Chelovecheskij kapital i ego razvitie // Jekonomicheskaja teorija. Transformirujushhajasja jekonomika / pod red. I. P. Nikolaevoj. – M. : JuNITI, 2004. – S. 406.
11. Klochkov V. V. Jekonomika obrazovanija: illjuzii i fakty. – M. : Mysl', 1985. – S. 50.
12. Mogiljovkin E. A., Novgorodov A. S. Issledovanie vedushhih motivov kar'ernogo samoopredelenija u studentov vuza // Territorija novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gos. universiteta jekonomiki i servisa. Nauchnyj zhurnal. – 2011. – № 1 (10). – S. 59–78.
13. Novikova I. A., Poljanskaja E. N. Psihologicheskie harakteristiki studentov s raznymi tipami kar'ernyh predpochtenij // Mezhdunarodnaja internet-konferencija «Professional'noe samosoznanie i jekonomicheskoe povedenie lichnosti». Social'no-psihologicheskie problemy socializacii lichnosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:

- <https://sites.google.com/site/konfep/Home/2-sekcia/novikova> (data obrashhenija 09.11.2015).
14. Pochebut L. G., Chiker V. A. Organizacionnaja social'naja psihologija. – SPb. : Piter, 2000. – 298 c.
 15. Radaev V. V. Ponjatie kapitala, formy kapitala i ih konvertacija // Jekonomicheskaja sociologija. Jelektronnyj zhurnal. Tom 3. – № 4. Sentjabr' 2002. Rezhim dostupa <http://www.ecsoc.msses.ru/>
 16. Roshhina Ja. M. Psihologicheskie sostavljajushhie chelovecheskogo kapitala kak faktor jekonomicheskogo povedenija. Preprint WP15/2008/03. – M. : GU VShJe, 2008. – 56 s.
 17. Statistika edinogo gosudarstvennogo jekzamina v Leningradskoj oblasti v 2015 godu : statisticheskij sbornik / pod red. S. V. Tarasova. – SPb. : KO-POLO, 2015. – 150 s.
 18. Terehova T. A. Projavlenie kar'ernyh orientacij u studentov-psihologov // Gumanitarnyj vektor. Serija: Pedagogika, psihologija. – 2011. – № 1. – S. 120–126.
 19. Becker G. S. Human Capital. Chicago: University of Chicago Press, 1964.
 20. Schultz T. W. The Economic Value of Education. – N.Y.: Columbia University Press, 1963.
 21. Schein E. H. Career Anchors: Discovering Your Real Values. – San Diego, S A: Pfeiffer & Company, 1990.

© Заиченко Н. А.,
Винокуров М. В., 2016